

М. Горькій и к.-д.

М. Горькій въ „Новой Жизни“ скорбитъ о томъ, что ряды рабочей интеллигенции, вследствие войны и междоусобицы, очень порѣдѣли, и въ рабочую пролетарскую среду влились элементы случайные, ей психологически чуждые, озабоченные только своимъ личнымъ мѣщанскимъ благополучіемъ и далекіе отъ воспріятія идей социализма. И только элементы наши своихъ вражд и действуют отъ имени всего пролетаріата, дискредитируя его.

Эти вожди взбунтовавшихся мѣщанъ нынѣ проповѣдаютъ въ жизнь мѣщанскія идеи Прудона, но не Маркса, развиваютъ Пугачевщину, а не социализмъ и всячески пропагандируютъ всеобщее равенство на моральную и матеріальную бѣдность.

Говорить объ этомъ—тяжело и больно, но необходимо говорить потому что за всё грѣхи и безобразія творимыя силой чуждой сознательному пролетаріату—отвѣчать будетъ именно онъ.

„Новый“ рабочий,—человѣкъ чуждый промышленности и непонимающій ея культурнаго значенія въ нашей мужицкой странѣ. Я увѣренъ, что сознательный рабочий не можетъ почувствовать факта такого рода какъ арестъ Софьи Владиміровны Панфиной. Въ „Народномъ Домѣ“ на Лиговкѣ учились думать и чувствовать сотни пролетаріевъ, точно такъ-же, какъ и въ Нижегородскомъ „Народномъ Домѣ“, построенномъ при ея помощи. Вся жизнь этого просвѣщеннаго человѣка была посвящена культурной дѣятельности среди рабочихъ. И вотъ она сидитъ въ тюрьмѣ. Еще Турленевъ указалъ, что благодарности никогда не встрѣчается съ добрымъ дѣломъ, и не о благодарности я говорю, а о томъ, что надо уметь оценивать полезный трудъ. Рабочая интеллигенція должна обладать этимъ умѣньемъ.

Вышій министръ А. И. Коноваловъ, человѣкъ безукоризненно честный, выстроилъ у себя на фабрикѣ въ Вичугѣ „Народный домъ“, который является образцовымъ зданіемъ этого типа. Коноваловъ—въ тюрьмѣ. Отвѣтственность за эти нелѣпыя аресты современемъ будетъ возложена на совѣтъ рабочаго класса.

Въ среду лицъ, якобы „выражающихъ волю революціоннаго пролетаріата“, введено множество разнаго рода мошенниковъ, бывшихъ холоповъ охраннаго отдѣленія и авантюристовъ; директивна настроенный, но безтолковый А. В. Луначарскій навязываетъ пролетаріату въ качествѣ поэта Ленинскаго, писателя окверненной репутации. Это значитъ—пачкать знамена рабочаго класса, развращать пролетаріатъ.

Писатель призываетъ рабочую интеллигенцію помнить, что

все, что творится теперь—творится отъ ея имени; къ ней, къ ея разуму и совѣсти исторія предъявитъ свой суровый приговоръ. Не все же только политика, надобно сохранить немножко совѣсти и другихъ человѣческихъ чувствъ.

На защиту к.-д., которыхъ большевики хотѣтъ згнать изъ Учредительнаго собранія, встаетъ М. Горькій въ „Новой Жизни“.

Кадеты хотѣтъ вышвырнуть изъ Учредитель-

наго собранія. Не говоря о томъ, что значительная часть населенія страны желаетъ, чтобы именно кадеты выражали ея мнѣніе и ея волю въ Учредит. собраніи и потому и гнаніе кадетъ есть насиліе надъ волей сотенъ тысячъ людей. Не говоря уже объ этомъ поворѣ, я укажу, что мартъ к.-д. объединяетъ наиболѣе культурныхъ людей страны, наиболѣе умѣлыхъ работниковъ во всѣхъ областяхъ умственного труда. Въ высшей степени полезно имѣть передъ собою умнаго и толкаго врага, — хорошій врагъ воспитываетъ своего противника, дѣлая его умнѣй и сильнѣй. Рабочая интеллигенція должна понять это!